

К примеру, фелъетонист произносит фразу: «И, как сами понимаете...», а дальше звучит музыкальная фраза без текста, но которую зритель автоматически пропевает про себя: «Без женщины жить нельзя на свете, нет!»

Музыкальный фелъетон-мозаика

Одной из форм музыкального фелъетона является фелъетон-мозаика. Здесь значение музыки гораздо больше, чем в «классическом» музыкальном фелъетоне, где музыка по большей части используется фрагментарно.

По существу, такой тип эстрадного фелъетона — музыкальная мозаика, популярна из известных мелодий.

Иногда они поются на оригинальный текст. В этом случае автор должен проявить большую изобретательность и так подогнать друг к другу музыкально-текстовые пятаки, чтобы они были связаны логически (выправую или контрастно) и «работали» на раскрытие темы фелъетона-мозаики. В других случаях на темы известных мелодий пишется новый текст, но он должен быть похожим на оригинал, чтобы зритель мог сравнивать подлинник и исполняемый текст. От этого сравнения часто возникает сильный сатирический эффект. Чаще всего в музыкальном фелъетоне-мозаике музыка звучит постоянно, от начала и до конца номера.

Иногда в построении музыкального фелъетона применяется такой драматургический прием, как использование музыкального инструмента, с помощью которого такой фелъетон исполняется. Чаще всего это происходит, когда артист не пользуется услугами концертмейстера или фонограммы, а сам играет музыкальные фрагменты фелъетона. В таких фелъетонах музыкальный инструмент становится как бы героем произведения, с помощью которого фелъетонист ведет рассказ о том или ином событии, эпохе и т. д. Такой прием органично оправдывает использование музыки в фелъетоне, он всегда тепло встречается публикой. Кроме того, публика всегда оценит умение исполнителя не только профессионально разговаривать с эстрадой, но и профессионально владение музыкальным инструментом.

Так, например, тема одного из музыкальных фелъетонов Г. Терикона о Великой Отечественной войне раскрывается через гитару, которая прошла с бойцом всю войну. Героем знаменитого фелъетона А. Менакера «Слово имеет товарищ „Беккер“» был герой, его история, история его владельцев в эпоху революционных перемен...

«Фелъетон Флинта начинался так:

Был городок в тени каштанов,
Была усадьба-особняк,
Где шпоры пылких капитанов
Встопыли девушкам в стобляк...
В усадьбе той, в углу гостиной,
Стоял задумчивый герой.

Работа с Соловьевым (В. Н. Соловьев — мастер А. Менакера в театральном институте, который был режиссером описываемого музыкального фелъетона. — И. Б.) была настоящей эстрадной школой. По ходу дела я постигал необходимость быть экономным и в актерских средствах, и в бутефории. Видел, что предмет на эстраде может и должен быть многоликим. Помимо героя в номере «Действовали» только стул да полсвечник со свечой, который я выносил при выходе и ставил на роль. Этого было вполне достаточно. Так, например, когда раздавался выстрел, который убивали полковника Реглиотропова, то я не падал — на эстраде это невозможно, — я только как бы невольным замахом руки тасил свечу, а конвульсивным движением ноги ронял стул. Этим достигалось нужное впечатление. Таких по-эстраднему решенных мизансцен в моем номере было немало...

В заключение части говорилось о победившей революции:

Товарищ Беккер, — и это было, —
Уходили люди в горы, во тьму.
Твоя спина от ударов ныла,
Но звучали струны в пороховом дыму.
Мы взяли врагов своих крепко за «пубрики».
Ты новые руки в работу вьдешь.
Ведь ты заслуженной вещицу республики
Входишь в сегоднешний день.

Тут я садился к роялю и играл начало Первого фортепианного концерта Чайковского. Потом вставал, легко, одним движением разворачивая роль клавиатуры к публике (специально заранее так ставил ролики на его ножках) и завершал фелъетон: